

Г. Л. Хить

МАТЕРИАЛЫ ПО ДЕРМАТОГЛИФИКЕ РУССКИХ СИБИРИ

Кожные узоры кисти и стопы широко используются в современной антропологии как один из показателей генетической близости популяций. Несмотря на недостаточную разработанность методов анализа материалов по дерматоглифике, например отсутствие генных формул и унифицированных способов сопоставления данных, этническая дерматоглифика получает все более интенсивное развитие.

Нельзя, однако, сказать, что русские изучены в этом отношении сколько-нибудь подробно. Хорошо известна только дактилоскопия русских, исследованная у 22 тыс. человек¹. По полной же программе обработана лишь одна серия отпечатков рук 107 мужчин из Архангельской области². Сводка данных по пальцевым узорам у русских, охватывающая 10 территориальных групп, содержится в монографии Т. Д. Гладковой³. Этими публикациями исчерпывается весь имеющийся в научном обороте материал по кожному рельефу самого крупного народа СССР.

В настоящей статье приводится сравнительная характеристика двух старожильческих русских групп Красноярского края и сборной группы русских Якутской АССР; в последней значительную долю составляет старожильческое население. Для сопоставления групп и выяснения возможных сдвигов в признаках дерматоглифики у русских колонистов Сибири по сравнению с «исходными» типами русских европейского Севера привлекаются также данные по Новгородской области.

Были изучены следующие серии.

1. Русские Красноярского края: южноенисейские (120 мужчин и 68 женщин) и северноенисейские (35 мужчин и 52 женщины). Это жители соответственно Енисейского и Туруханского районов, потомки переселенцев из северных губерний России в XVII—XVIII вв. Материал собран И. И. Гохманом во время экспедиции Института этнографии АН СССР в 1965 г.

2. Русские Якутии (160 мужчин и 212 женщин) обследованы автором в ходе работ экспедиции Института этнографии АН СССР в 1964 г. Это сборная группа русских из Южной и Центральной Сибири, преимущественно уроженцы Киренского района Иркутской области. Большинство их составляют потомки колонистов, переселившихся в Южную Сибирь в XVII—XVIII вв. из северных и частично из южных губерний России.

3. Русские Новгородской области (100 мужчин и 76 женщин), уроженцы Старорусского района, изучены автором во время экспедиции

¹ П. С. Семеновский, Распределение главных типов тактильных узоров на пальцах рук человека, «Русский антропологический журнал», 1927, т. 16, вып. 1—2.

² Т. Д. Гладкова, Особенности дерматоглифики некоторых народностей СССР, «Сов. антропология», 1957, № 1.

³ Т. Д. Гладкова, Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека, М., 1966.

Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР и Института этнографии АН СССР в 1965 г.

Для сравнения использованы данные по коренному населению Сибири — якутам⁴. К сожалению, в нашем распоряжении нет материалов по эвенкам — одной из местных сибирских групп, наиболее связанных с русскими в долине Енисея и верховьях Лены. Поэтому пришлось ограничиться литературными данными по дельтовому индексу у сборной группы эвенков дальневосточного происхождения⁵.

Все приводимые материалы, в том числе и по якутской серии, обработаны автором и, таким образом, достигнута максимальная сравнимость результатов. Была использована методика Камминса и Мидло⁶. Различия между группами вычислялись по способу χ^2 .

Переходим к обзору материала.

Пальцевые узоры [табл. 1]

Изученные группы русских характеризуются стабильным для европеоидных народов содержанием дуговых рисунков (5—9%). В женских сериях число дуг в 1,5—2 раза больше, чем в мужских. Обнаружены

Таблица 1

Типы пальцевых узоров (%)

Серия	Автор	Численность и пол	A + T	L ^r	L ^u	L ^r + L ^u	W	DI ₁₀
Русские (сборная группа)	П. С. Семеновский, 1927	11 000 ♂	6,2	4,4	57,3	61,7	32,1	12,59
		11 000 ♀	8,4	3,6	60,7	64,3	27,3	11,88
Русские Холмогор и Шенкурска	Т. Д. Гладкова, 1957	107 ♂	10,5	4,1	59,8	63,9	25,6	11,51
Русские Новгородской области	Г. Л. Хить	100 ♂	3,8	4,7	58,9	63,6	32,6	12,88
		76 ♀	9,6	3,7	61,2	64,9	25,5	11,59
		176 ♂ + ♀	6,3	4,3	59,9	64,2	29,5	12,3 ^а
Русские { северно- енисейские (I) Красно- ярского края { южно- енисейские (II) I + II	»	35 ♂	4,6	5,4	56,3	61,7	33,7	12,91
		52 ♀	5,8	3,1	60,5	63,6	30,6	12,48
		87 ♂ + ♀	5,4	4,0	58,8	62,8	31,8	12,65
	»	120 ♂	7,4	4,7	60,8	65,5	27,1	11,97
		68 ♀	12,8	3,5	56,8	60,3	26,9	11,41
		188 ♂ + ♀	9,4	4,2	59,4	63,6	27,0	11,77
Русские Якутии	»	155 ♂	6,8	4,8	59,8	64,6	28,6	12,18
		120 ♀	9,8	3,5	58,2	61,7	28,5	11,88
		275 ♂ + ♀	8,1	4,2	59,1	63,3	28,6	12,04
		160 ♂	4,3	4,3	59,6	63,9	31,8	12,75
		212 ♀	7,1	4,7	61,7	66,4	26,5	11,94
Эвенки	Sato and Makino, по Гладковой, 1966	372 ♂ + ♀	5,8	4,5	60,8	65,3	28,9	12,28
		566 ♂	1,8	2,7	43,2	45,9	52,2	15,04
		82 ♀	3,2	1,6	43,9	45,5	51,3	14,81
Якуты	Т. Д. Гладкова и Г. Л. Хить, 1968	100 ♂	2,0	3,1	40,5	43,6	54,4	15,24

достоверные различия между южноенисейскими и северноенисейскими русскими ($\chi^2=10,8$; $d.f.=1$; $P<0,01$), южноенисейскими и новгородски-

⁴ Т. Д. Гладкова и Г. Л. Хить, Материалы по дерматоглифике некоторых народов Сибири, сб. «Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии», М., 1968.

⁵ Данные Сато и Макино, 1936 (приведены в работе Т. Д. Гладковой «Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека»).

⁶ H. Cummins and Ch. Midlo, Finger prints, palms and soles, New York, 1961.

ми ($\chi^2=20,4$; $d.f.=1$; $P<0,01$), южноенисейскими и русскими Якутии ($\chi^2=21,4$; $d.f.=1$; $P<0,01$).

Исключительно однородны русские группы по содержанию радиальных петель (4—4,5%). Ульнарные петли отмечены в 59—61%; в сибирских группах русских вариации достигают всего лишь 2% (от 58,8 у южноенисейских до 60,8% у якутских русских). Различия между русскими группами по количеству петель, а также завитков статистически недостоверны. Количество завитков колеблется от 27% у южноенисейской до 32% у северноенисейской группы.

У женщин почти во всех сериях петли встречаются чаще, а завитки реже, чем у мужчин.

Дельтовый индекс минимален в южноенисейской группе (11,8), максимален в северноенисейской (12,6), варьируя в узких пределах.

Близость русских групп друг другу особенно отчетлива на «фоне» якутов и эвенков, обнаруживающих типично «монголоидные» комбинации разновидностей узоров (малый процент дуг, преобладание завитков над петлями) и, соответственно, гораздо более высокий дельтовый индекс — более 15 единиц.

Распределение узоров по пальцам [табл. 2]

Дуговые узоры. У всех русских частота узора в убывающем порядке отмечена на II, III, I, IV и V пальцах. Лишь в южноенисейской группе порядок несколько иной: II>III>IV>I>V, но суммарная Красноярская группа дает обычное распределение. Резко отличаются от всех русских якуты, у которых частота дуг на I пальце больше, чем на III.

Радиальные петли. У русских Новгородской области и Якутии отмечено распределение типа II>III>IV (далее идут I и V пальцы). У обеих групп Красноярских русских наблюдается иная картина: II>IV>III. У якутов узор отмечен только на II и III пальцах.

Ульнарные петли. Русские Новгородской области и Якутии, как и в предыдущем случае, обладают единой формулой (V>III>IV>I>II). Примыкают к ним также северноенисейские русские и якуты. Южноенисейские русские стоят особняком, показывая обратное соотношение частот узора на I и IV пальцах: V>III>I>IV>II. Последнее связано с половыми различиями внутри группы: у мужчин и женщин максимум и минимум частот наблюдаются соответственно на V и II пальцах, но сходство между ними этим исчерпано. Женщины обнаруживают обычное соотношение типа III>IV>I, мужчины — резко отличное, а именно I>III>IV; в результате суммирования получено распределение III>I>IV. Таким образом, южноенисейские русские выделяются по этому признаку исключительно благодаря мужчинам.

Завитки. Русские Новгородской области и северноенисейские русские, а также якуты обладают формулой I>IV>II>III>V. Южноенисейские русские и русские Якутии показывают распределение типа IV>I>II>III>V. Этот факт также связан с половыми различиями внутри южноенисейской группы: мужчины, в отличие от женщин, обладающих обычной формулой типа I>IV>II>III>V, как и в предыдущем случае, отклоняются от «нормы». У них распределение типа IV>II>I>III>V. Следовательно, своеобразие южноенисейской группы русских и по распределению завитков связано с мужской частью популяции. Что же касается русских Якутии, то и у мужчин, и у женщин максимум завитков отмечен на IV пальце, и различия между ними сводятся исключительно к частоте узора на I и II пальцах. Таким образом, своеобразие русских Якутии в этом признаке проявляется как в мужской, так и в женской частях группы.

Таблица 2

Пальцевые формулы распределения узоров

Серия	Автор *	Численность и пол	A + T	L ^r	L ^u	W
Русские Новгородской области	Г. Л. Хитъ	100 ♂ 76 ♀ 176 ♂ + ♀ 35 ♂ 52 ♀ 87 ♂ + ♀ 120 ♂ 68 ♀ 188 ♂ + ♀ 155 ♂ 120 ♀ 275 ♂ + ♀ 160 ♂ 212 ♀ 372 ♂ + ♀ 100 ♂	II > III > I II > III > I > IV/V II > III > I > IV/V II > III > I II/III > I > V > IV II > III/I > V > IV II > III > IV > I > V II > III > IV/I > V II > III > IV > I > V II > III > I > IV > V II > III > I > IV/V II > III > I > IV > V II > III > I > IV II > III > I > V > IV II > III > I > V > IV II > I > III > IV/V	II > III > IV > I II > III > I/IV II > III > IV > I II > III/IV II > IV II > IV > III I > III II > IV > III II > IV > III II > III > IV II > IV IV > III II > III > V II > III/IV II > III > IV > I II > III	V > III > IV > I > II V > III	

* В последующих таблицах эта графа опущена ввиду совпадения ее с графой табл. 2.

Главные ладонные линии ⁷ [табл. 3]

Линия А. Процент высокого окончания ее максимален у новгородских русских (29,3), минимален у северноенисейских (20,1). Якутская группа русских (27,3) приближается к новгородской.

Средний тип окончания линии А (поля 3+4) значительно преобладает над остальными у всех групп.

Таблица 3

Типы ладонных линий А и D (в %) и индекс Камминса

Серия	Численность и пол	Типы линии А			Типы линии D			Индекс Камминса
		1+2	3+4	5'+5''+6	7	9	11	
Русские Новгородской области	100 ♂	3,5	71,0	25,5	16,0	36,5	47,5	8,43
	76 ♀	3,3	62,5	34,2	14,5	32,2	53,3	8,88
	176 ♂ + ♀	3,4	67,3	29,3	15,3	34,7	50,0	8,62
Русские { северноенисейские (I) Красно-ярского { южноенисейские (II) края { I + II	35 ♂	2,8	78,6	18,6	8,6	41,4	50,0	8,71
	52 ♀	4,5	74,3	21,2	13,5	44,2	42,3	8,41
	87 ♂ + ♀	4,0	75,9	20,1	11,5	43,1	45,4	8,53
	120 ♂	1,7	73,7	24,6	16,7	32,5	50,8	8,49
	68 ♀	3,7	69,1	27,2	19,1	37,5	43,4	8,40
	188 ♂ + ♀	2,4	72,1	25,5	17,6	34,3	48,1	8,46
	155 ♂	1,9	74,8	23,3	14,9	34,5	50,6	8,54
	120 ♀	4,2	71,2	24,6	16,7	40,4	42,9	8,41
Русские Якутии	275 ♂ + ♀	2,9	73,3	23,8	15,6	37,1	47,3	8,48
	160 ♂	1,6	68,8	29,6	18,4	33,4	48,2	8,51
	212 ♀	2,1	72,4	25,5	16,8	37,7	45,5	8,51
Якуты	372 ♂ + ♀	1,9	70,8	27,3	17,5	35,9	46,6	8,51
	100 ♂	6,0	82,0	12,0	26,5	31,5	42,0	7,78

Низкий тип окончания (поля 1+2) составляет 1,9 (якутские) — 4,0% (северноенисейские русские). Различия между группами недостоверны.

Линия D. Преобладает высокое окончание линии (поля 11+12+13), варьирующее в небольших пределах; чаще всего оно встречено у русских Новгородской области (50%), реже всего — у северноенисейских (45,4%); невелик также размах вариаций низкого окончания линии (поля 7+8+x+0) — от 11,5% у северноенисейских русских до 17,6% у южноенисейских. Средний тип (поля 9+10) составляет 34—36% у всех групп, кроме северноенисейской, где он отмечен в 43% случаев. Различия между русскими группами недостоверны. У якутов высокое окончание линии D отмечено реже, а низкое — чаще, чем у русских.

Индекс Камминса, характеризующий общее направление линий А и D, варьирует от 8,46 (южноенисейская группа) до 8,62 (новгородская группа), также отражая гомогенность изученных серий. Резко выделяются на этом фоне якуты, показывающие самое низкое значение индекса (7,78).

Осевые ладонные трирадиусы [табл. 4]

Низкое положение осевого трирадиуса *t* отмечено в 60—68% случаев (северноенисейская и южноенисейская группы соответственно). Промежуточное положение *t'* наблюдается наиболее часто у северноенисейских, реже всего — у южноенисейских русских. Средний трирадиус *t''* встречен, как это бывает обычно, редко — в 1—3%.

⁷ Ввиду методических расхождений с нашими определениями здесь и в дальнейшем не приведены данные Т. Д. Гладковой по архангельской серии русских.

Случаи сочетания двух и большего числа трирадиусов, а также отсутствия их составляют в сумме от 12,6 (южноенисейская группа) до 17,8% (новгородская группа).

Таблица 4

Осевые карпальные трирадиусы, %

Серия	Численность и пол	t	t'	t''	tt'	tt''	$t't''$	$tt't''$	0
Русские Новгородской области	100 ♂	67,0	13,5	1,5	9,5	6,0	—	0,5	2,0
	76 ♀	54,6	22,4	1,3	11,7	7,9	—	1,3	0,8
	176 ♂ + ♀	62,1	17,3	1,4	10,1	6,8	—	0,8	1,5
Русские Красноярского края	северноенисейские (I)	35 ♂	65,7	18,6	1,4	12,9	1,4	—	—
	52 ♀	56,7	20,2	2,9	15,4	4,8	—	—	—
	87 ♂ + ♀	60,3	19,6	2,3	14,4	3,4	—	—	—
	южноенисейские (II)	120 ♂	70,4	15,8	2,1	10,5	0,8	—	0,4
	68 ♀	62,6	19,9	2,9	11,0	2,9	—	0,7	—
	188 ♂ + ♀	67,6	17,2	2,4	10,7	1,6	—	0,3	0,2
	I + II	155 ♂	69,3	16,4	1,9	11,0	0,9	—	0,3
	120 ♀	60,0	20,0	2,9	12,9	3,7	—	0,4	—
	275 ♂ + ♀	65,3	18,0	2,4	11,8	2,2	—	0,2	0,2
	Русские Якутии	160 ♂	68,2	15,3	2,9	8,1	3,4	0,6	0,9
Якуты	212 ♀	61,3	22,4	2,6	8,3	2,8	0,7	0,5	1,4
	372 ♂ + ♀	64,3	19,3	2,7	8,2	3,0	0,7	0,7	1,1
	100 ♂	88,0	10,0	—	2,0	—	—	—	—

Различия между группами ни в одном случае не достигают достоверной величины.

Якуты четко отличаются от русских групп благодаря наибольшей частоте t , минимальной t' ; из сочетаний нескольких трирадиусов у них отмечено лишь tt' (2%).

Истинные ладонные узоры (табл. 5)

Частота узоров на гипотенаре варьирует от 29,2% у енисейских до 38,4% у новгородских русских. Близко стоят к новгородским якутские русские (37,7%). Реже всего — лишь в 20% случаев — отмечен гипотенарный узор у якутов.

Таблица 5

Частота ладонных узоров, %

Серия	Численность и пол	H_y	Th/I	II	III	IV
Русские Новгородской области	100 ♂	37,5	11,0	4,5	43,5	56,5
	76 ♀	39,5	9,2	2,0	40,8	56,7
	176 ♂ + ♀	38,4	10,2	3,4	42,3	56,6
Русские Красноярского края	северноенисейские (I)	35 ♂	35,7	24,3	2,9	48,6
	52 ♀	33,7	7,7	3,8	42,3	58,5
	87 ♂ + ♀	34,5	14,4	3,4	44,8	56,3
	южноенисейские (II)	120 ♂	28,3	12,5	3,8	41,2
	68 ♀	30,9	8,1	0,7	32,4	61,8
	188 ♂ + ♀	29,2	10,9	2,7	38,0	58,5
	I + II	155 ♂	30,0	15,2	3,6	42,9
	120 ♀	32,1	7,9	2,0	36,7	60,4
	275 ♂ + ♀	30,5	11,8	2,8	39,6	56,7
	Русские Якутии	160 ♂	37,8	10,7	3,1	37,5
Якуты	212 ♀	37,7	10,4	2,1	36,8	55,1
	372 ♂ + ♀	37,7	10,5	2,5	37,1	56,4
	100 ♂	20,0	12,5	2,0	26,0	50,5

Узоры на тенаре и I межпальцевой подушечке найдены в 10—14%. Также невелики вариации количества узоров на II межпальцевой подушечке (3—4%). На III межпальцевой подушечке размах вариаций узоров составляет 7,7% (от 37,1% у якутских до 44,8% — у северноенисейских русских). Якуты резко выделяются на фоне русских благодаря гораздо большей редкости узора (26%). На IV межпальцевой подушечке узоры у русских отмечены в 56—58%. Частота узоров у якутов минимальна (50,5%).

Различия между русскими группами по количеству узоров на каждой из ладонных подушечек недостоверны.

Добавочные межпальцевые трирадиусы [табл. 6]

Добавочные межпальцевые трирадиусы при основных трирадиусах «a» и «d», иногда «с» встречены у русских на левых руках чаще, чем на правых, и лишь северноенисейская группа (правда, гораздо менее многочисленная, чем другие) показывает обратное соотношение.

Таблица 6

Наличие межпальцевых добавочных трирадиусов (%)

Серия	Численность и пол	Левая рука	Правая рука	Обе руки
Русские Новгородской области	100 ♂	17,0	19,0	18,0
	76 ♀	19,7	15,8	17,8
	176 ♂ + ♀	18,2	17,6	17,9
Русские Красно-ярского края	северноенисейские (I)	35 ♂	11,4	17,4
	52 ♀	13,5	17,3	15,4
	87 ♂ + ♀	12,6	17,2	14,9
	южноенисейские (II)	120 ♂	15,8	12,5
	68 ♀	16,1	8,8	12,5
	128 ♂ + ♀	16,0	11,9	13,6
	I + II	155 ♂	14,8	13,1
	120 ♀	15,0	12,5	13,8
	275 ♂ + ♀	14,9	13,0	14,0
	Русские Якутии	160 ♂	17,5	16,9
Якуты	212 ♀	12,7	11,3	12,0
	372 ♂ + ♀	14,8	13,7	14,1
	100 ♂	7,0	7,0	7,0

На обеих руках вместе межпальцевые дополнительные трирадиусы отмечены в 14 (южноенисейские) — 18% (русские Новгородской области). Размах вариаций невелик. Различия между группами статистически недостоверны. У якутов трирадиусы встречены в гораздо меньшем количестве (7%) и на обеих руках поровну.

Попытаемся произвести графический анализ материалов. На рис. 1 сопоставлены изученные группы по 14 признакам. На оси абсцисс отложены величины признаков серии новгородских русских, которая принята, таким образом, за «нулевой» уровень. На оси ординат обозначены отклонения от этого уровня в процентах (положительные и отрицательные).

Рассматривая рис. 1, легко заметить, что якуты по всем признакам, кроме количества узоров на Th/I, чрезвычайно резко отличаются от русских Новгородской области. Что же касается остальных русских серий — северноенисейской, южноенисейской и Якутии, то все они располагаются весьма компактно и близко к оси абсцисс. Наиболее сближаются с новгородцами русские Якутии. Из двух енисейских серий — северной и южной — первая чаще отклоняется от новгородцев.

На рис. 2 изображена «шкала расстояния» между группами. Она представляет собой графическое выражение среднего процента разницы (средняя величина различий по одному признаку) между новгородской серией русских и каждой из остальных групп. Средний процент разницы вычислялся независимо от знака разницы и является условным ме-

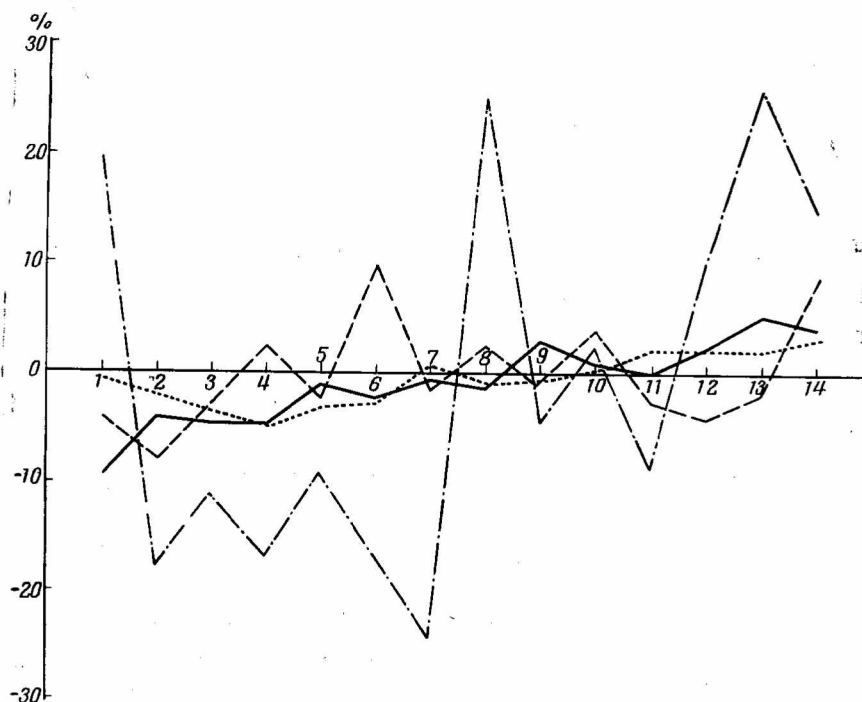

Рис. 1. Графики индивидуальных отклонений групп от средней новгородских русских: — северноенисейские русские; южноенисейские русские; русские Якутии; — якуты. 1 — количество узоров на *Hu*; 2 — тип 5+6 линии *A*; 3 — количество добавочных межпальцевых трирадиусов; 4 — количество узоров на III межпальцевой подушечке; 5 — тип 11 линий *D*; 6 — процент t'' и сочетаний осевых трирадиусов; 7 — процент петлевых узоров на подушечках пальцев; 8 — процент завитков; 9 — процент дуг; 10 — узоры на *Th/I*; 11 — процент t' ; 12 — тип 7 линии *D*; 13 — наличие t ; 14 — тип 3+4 линии *A*

рилом «расстояния» между группами. Для сравнения были взяты те же 14 признаков (см. рис. 1). Очевидно, что максимально удалены друг от друга русские Новгородской области и якуты: средняя разница между ними по каждому признаку составляет 14,4%. Русские Якутии и южноенисейские русские близки между собой (разница между ними равна 1,1%), причем первые менее отдалены от новгородцев, чем вторые (величина разницы между ними и новгородской группой составляет соответственно 2,2 и 3,3%). Северноенисейские русские ближе всего к южноенисейским (2,8%), затем к русским Якутии (3,9%); от новгородцев их отделяет расстояние несколько меньшее (6,1%), чем от якутов (8,3%).

Изложенный материал позволяет сделать следующие выводы.

Русские Новгородской области и Сибири обнаруживают значительную однородность в дерматоглифическом отношении, подтверждаемую статистическими критериями.

Вместе с тем в сериях сибирских русских прослеживаются определенные, небольшие по величине сдвиги в признаках, свидетельствующие о влиянии аборигенного сибирского населения (более низкое окончание

главных ладонных линий *A* и *D*, более низкое положение *t*, меньший процент узоров на *Hu*, меньший процент межпальцевых добавочных трирадиусов). Таким образом, потомки переселенцев из северных губерний России, попавших около двух столетий назад в чуждую им этническую среду, сохранили сравнительно большую близость к потомкам «исходных» русских групп европейского Севера⁸. Видимо, смешение изученных групп колонистов с местным сибирским населением носило весьма ограниченный характер и не отразилось на исследованных морфологических признаках существенным образом, хотя следы этого смешения все-таки достаточно явственны. Интересно, что группа русских Якутии, составленная главным образом из потомков переселенцев из северных областей России в южную и центральную Сибирь, ближе к новгородским русским, чем к русским Красноярского края (северо- и южноенисейским). Среди русских Красноярского края особенно отличается от новгородцев североенисейская группа. Вероятно, енисейские группы русских в разной степени впитали в себя элементы местного, по преимуществу самодийского населения, и, судя по величинам признаков, в североенисейской группе оказалось несколько больше монголоидной примеси, чем в южноенисейской. Какую роль в возникновении отмеченных различий могли сыграть генетико-автоматические процессы, протекавшие в этих ограниченных по объему популяциях. Не следует также забывать о небольшой численности североенисейской выборки, что могло повлиять на достоверность результатов.

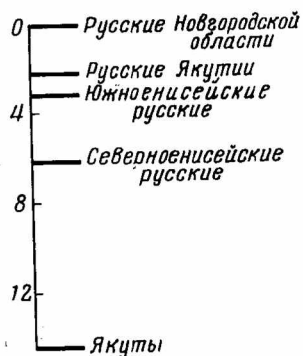

Рис. 2. «Шкала расстояния» между изученными группами

SUMMARY

The Russian population of Siberia, mainly old settlers, (the south-Yenisei, north-Yenisei and Yakutia groups) and also a group of Russians of Novgorod oblast' are studied. A series of Yakut nationals is used for the purpose of comparison.

The Russians of Novgorod oblast' and of Siberia show considerable dermatoglyphic similarity corroborated by statistical criteria.

At the same time small changes may be traced in the Russian series; these indicate an influence of aboriginal Siberian population (a lower ending of the main palm lines — *A* and *D*, lower location of *t*, a smaller percentage of patterns on *Hu*, a smaller percentage of additional interfinger triradii). Thus the descendants of migrants from the northern regions of Russia who entered an alien ethnic environment about two centuries ago have preserved a comparatively strong similarity with the descendants of the original Russian groups in the north of Europe. It seems that the mingling of the studied groups of settlers with local Siberian population was very limited and had no important influence over the morphological traits which served as the subject of the research, though traces of such mingling are still evident enough.

⁸ Это и последующие предположения о близости сибирских и новгородских русских не носят абсолютного характера: в отличие от сибирских групп, в силу условий изоляции, до известной степени «законсервировавших» особенности своих предков-переселенцев, новгородская группа русских претерпела определенные изменения, связанные с историческими процессами (например аракчеевские военные поселения в Новгородской области). Тем не менее можно говорить о севернорусском фоне при сопоставлении наших материалов.